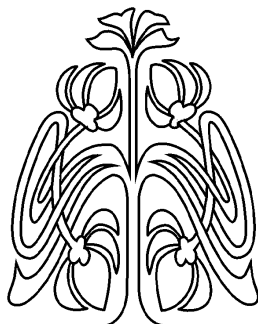
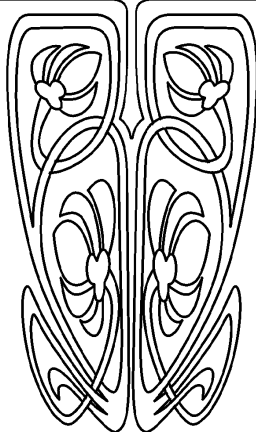

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 424–429

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 424–429

<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-424-429>, EDN: FXIPLW

Научная статья

УДК [94+325](571.1)|15|+929Ермак Тимофеевич

Потери «дружины» Ермака при завоевании Сибирского ханства

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет, Россия, 628605, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и документоведения, hist2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4146-7868>, Author ID: 2465-9167

Аннотация. В статье выясняются размеры потерь «войска» Ермака в ходе «Сибирского взятия». Синодик «ермаковым казакам» и ранние тобольские летописи позволяют определить, что из 540 соратников прославленного атамана вернулись на Русь примерно 200–225 чел. Кроме целиком истребленного отряда Ивана Кольца, самые значительные потери «дружина» понесла в сражениях близ урочища Бабасан и Чувашева мыса, во время экспедиции в Обь-Иртышье и от голода в Искере зимой 1584/85 г.

Ключевые слова: Сибирская экспедиция Ермака, численность казачьей «дружины», сибирские летописи, синодик «ермаковым казакам», битва у Чувашева (Потчевашского) мыса, потери «русского полка», Матвей Мещеряк

Для цитирования: Солодкин Я. Г. Потери «дружины» Ермака при завоевании Сибирского ханства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 424–429. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-424-429>, EDN: FXIPLW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Yermak Cossacks losses during the conquest of the Siberian Khanate

Ya. G. Solodkin

Nizhnevartovsk State University, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk 628605, Russia

Yankel G. Solodkin, hist2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4146-7868>, Author ID: 2465-9167

Abstract. The author ascertains the death toll among Yermak Cossacks during their acquisition of Siberia. The Synodik to Yermak Cossacks and the early Tobolsk chronicles make it possible to determine that out of 540 associates of the famous ataman, about 200–225 returned to Russia. Apart from Ivan Koltso's detachment that perished completely, the heaviest losses were inflicted to Yermak's troops in the battles near Basaban and Chuvashhev Cape, during the expedition to the Ob-Irtysh area and from the famine in Isker in the winter of 1584/85.

Keywords: Ermak's Siberian expedition, the size of the Cossack "retinue", Siberian chronicles, synodic "Ermakov Cossacks", battle near Chuvashhev cape, losses of the "Russian regiment", Matvey Meshcheryak

For citation: Solodkin Ya. G. Yermak Cossacks losses during the conquest of the Siberian Khanate. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 424–429 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-424-429>, EDN: FXIPLW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Прологом присоединения Западной Сибири к России явилась экспедиция нескольких казачьих сотен под предводительством Ермака в «царство» Кучума, начавшаяся в конце лета 1582 г. и продолжавшаяся после гибели «ратоборного» атамана в первых числах августа 1584 г. еще около 10 месяцев.

Вопрос о размерах потерь «единомысленной и предоблей дружины», сумевшей быстро «сбить с куруня» считавшегося могущественным хана, издавна остается дискуссионным в силу или противоречивости, или молчания источников – почти исключительно нарративных.

В созданных на протяжении 1630-х гг. Основных редакциях Есиповской и Строгановской летописей (далее – ОЕЛ и ОСЛ соответственно) сказано, что «русский полк», двинувшийся во владения Кучума, насчитывал 540 казаков [1, с. 50; 2, с. 10]. Про это автор протографа самых известных «исторических повестей» о «Сибирском взятии», вероятно, как полагал Р. Г. Скрынников, ранней тобольской летописи, скорее всего, узнал от ветеранов прославленной зауральской экспедиции [3, с. 6; 4, с. 158]. Многие исследователи, хотя безосновательно, округляли данную цифру до 500 или 600, а Э. Л. Дубман находил, что отряд «воровских» казаков такой численности составил костяк «русского полка», двинувшегося в 1582 г. за Урал [5, с. 95]. В ОСЛ сказано о том, что «Ермакова дружина» включала и 300 ратников из строгановских владений в Прикамье, большей частью немцев, литовцев, татар, попавших в плен к русским в годы Ливонской войны, а ее общая численность, о чем говорится в Ремезовской летописи рубежа XVII–XVIII вв. и включенном в ее состав Кунгурском летописце, составляла всего 1500, 1650, даже 5000 чел. Эти известия давно сочтены баснословными, хотя нередко еще принимаются отдельными историками на веру [цит. по.: 6, с. 536; 7, с. 537; 8, с. 28 и др.].

В сохранившемся десятке уникальных сведений (очевидно, документального происхождения) о «Ермаковой эпопее» Погодинском летописце сообщается, что под началом головы И. В. Глухова «на лето (1585 г. – Я. С.), как «вода (в реках. – Я. С.) вскрылась», «ис Сибири через Камень (Урал. – Я. С.) Собыю рекою» и Пустоозеро на Русь вернулись «осталцы» – 90 уцелевших казаков, а также немногие «вои» из отряда князя С. Д. Болховского – первого воеводы, направленного в Сибирь, когда московские власти узнали об успехах ермаковцев; подавляющее же большинство «присыльных людей», у которых «запасу ... не было никакого», скончалось «от скудости хлебные» [1, с. 133–135]. Источником данного рассказа может считаться какой-то документ, сохранивший свидетельства участников знаменитого «пошествия» «христианских воев» против «кучумлян», скорее всего, отложившиеся в архиве Посольского приказа «расспросные

речи» И. В. Глухова, а также сподвижников легендарного атамана [4, с. 158; 9, с. 103, 113]. Голова И. В. Глухов, вероятно, не письменный, как порой считалось, а стрелецкий, был сослуживцем князя С. Д. Болховского, умершего вскоре после прибытия в Искер – недавнюю столицу «Кучумова царства». При выступлении из Пермского края в «Сибирскую землю» молодой воевода, принадлежавший к Звенигородскому княжескому дому, располагал тремя сотнями стрельцов и даточных людей, но несколько десятков из них под началом Р. Языкова, как допускал А. Т. Шашков, остались в городке, «срубленном» на Тагильском волоке [10].

Иногда авторы, в частности Н. И. Никитин, цифру, трижды приведенную в строках Погодинского летописца, посвященных возвращению казаков из Искера, увеличивают до сотни [11]; А. С. Зуев же считал ее приблизительной [6, 7]. Мнение А. Г. Нестерова, будто 90 «ермаковских казаков» уцелели к 1585 г. [цит. по: 12, с. 209], не отличается точностью. Как считают Д. М. Исхаков и З. А. Тычинских, малочисленность побудила казаков вернуться на Русь [цит. по: 13, с. 129].

Многие историки, следуя Ремезовской летописи, указывали на возвращение из Сибири на Русь 150 ермаковцев. Учитывая, что почти все цифры, имеющиеся только в повествовании С. У. Ремезова, не заслуживают доверия [4, с. 179; 14, с. 202], процитированное сообщение Погодинского летописца явно предпочтительнее. Исходя из него и принимая во внимание свидетельства первых тобольских и сольвычегодских книжников о численности «товарства», появившегося в юрте Кучума, ранее говорилось о гибели 450 атаманов и казаков в ходе их «храбрствования» в Сибири [4, с. 163, 213; 15, с. 157]. Однако вскоре после смерти Ермака и прибытия в Искер (Кашлык) 250–270 стрельцов и даточных людей под началом князя С. Д. Болховского, возможно, в середине августа – сентября 1584 г. этот город оставила станица Матвея Мещеряка [4, с. 59, 61, 75, 76, 162–163], двинувшись на Волгу и Яик. Ранее многие исследователи полагали, что Матвей Мещеряк покинул Сибирь вместе с И. В. Глуховым, о чем сказано в ОСЛ [6, с. 536; 13, с. 129; 16, с. 262; 17, с. 42].

Не исключено, что в распоряжении бестрашного Матвея Мещеряка (которого, забывая про Ивана Грозу, подчас объявляли единственным атаманом, пережившим «велеумного» предводителя «дружины»), находилось до сотни казаков. Стало быть, немало ермаковцев, оставшись без своего «наставника», в середине 1580-х гг. вернулись из-за Урала в «Поле», тогда как другие – на «Русь» и в Сибирь. Кроме того, благодаря Погодинскому летописцу мы узнаем о том, что как только в Искере очутился отряд князя С. Д. Болховского, его «товарищ» И. С. Кирев с ермаковцами, очевидно, выполняя царский

приказ, повез в Москву захваченного русскими в плен еще весной 1583 г. ханского племянника Маметкула (Мухаммед-Кула) [1, с. 40, 133, 233, 247, 248, 310, 363; 2, с. 33, 78, 301]. Сколько было этих казаков, остается неясным, но едва ли 50, как считал А. Т. Шашков [цит. по: 18, с. 118; 10, с. 38]. Казачьи станицы в Москву обычно состояли из 10–25 чел. [19, с. 115, 153; 15, с. 60, 62, 67]. Быть может, во главе с И. С. Киреевым именно столько «бесстрашных воинов», потерявших своего «наставника», – от 10 до 25 – осенью 1584 г. и выехали к «царскому порогу» с султаном, являвшимся лучшим военачальником Кучума. Несколько казаков И. В. Глухов предположительно отправил к прикамским «магнатам» Строгановым (снаряжавшим «дружину» в зауральский поход) или в Москву весной следующего года. В таком случае довелось уцелеть и этим ермаковцам.

В экспедиции, открывшей русским дорогу «на простор», стало быть, могло пасть примерно 320–340 атаманов и казаков, а посчастливилось выжить около 200–220 их «товарищам». Р. Г. Скрынников считал, что «с Ермаком сложили головы не менее трехсот казаков или более того» [20, с. 85]. По утверждению Н. А. Миненко, к весне 1585 г. уцелели как минимум 50 стрельцов и около 200 «воинских людей», «согнавших» Кучума «с царства», в том числе их предводитель [17, с. 38]. Первая из этих цифр должна считаться произвольной. Атаман же, которого на века прославил зауральская экспедиция, утонул или был убит в начале августа 1584 г. Утверждение, будто «Ермак в 1582–1585 гг. совершил ряд походов в южные районы Сибири» [21, с. 546], лишено каких-либо оснований.

Судя по синодику, «ермаковым казакам» редакции начала 1620-х гг., инициатором создания которого явился «первопрестольный» тобольский архиепископ Киприан, больше всего «православных воев» за один раз – сразу 40 – полегли с атаманом Иваном Кольцом, выступив согласно «приговору всего товариства» к прежнему ханскому визирю (караче), чтобы «оборонити» его якобы от Казахской Орды. Этого визиря звали Маметом или Мухаммадом [22, с. 368; 23, с. 43, 87, 400–401].

Без атамана Никиты Пана и 15 его сподвижников с их «дружиною» (численность ее, как и позднее, не определяется) «войско» осталось в пору «хождения» к Назимскому и другим остяцким городкам Обь-Иртышья. 7 казаков, опять-таки «с дружиною» (одним из них был Богдан Брязга или Брюзга, названный в Погодинском летописце есаулом), пали близ Абалацкого озера – и отправившиеся туда рыбачить, и в бою. Там ермаковцы разбили не хана [22, с. 19], а его племянника Маметкула. Не приходится считать [13, с. 128], что он близ Абалака, причем, в ноябре 1582 г., лишь попытался напасть на казаков. Свидетельство С. У. Ремезова, видимо, почерпнутое

из синодика тобольского Софийского (Успенского) собора о гибели у Абалацкого озера 19 или 20 «православных воев», едва ли достоверно [4, с. 11, 159–160]. Как минимум 7 русских, включая Ермака, но без «дружины», не стало на перекопи (водотоке) чуть ниже устья Вагая, в большой излучине Иртыша [24, с. 529, 533, 536, 537, 542]. Опрометчиво доверять известию Кунгурского летописца, сложившегося в казачьей среде, по-видимому, во второй половине XVII в., будто в роковым для «храброго смлада» атамана и многих его сподвижников походе – «на усть Ишиму», в «бою великом», – смерть приняли еще 5 «христианских воев» [2, с. 341–342, 432–433].

В одной рукописи «отца сибирской истории» Г. Ф. Миллера сохранился перечень атаманов и казаков, погибших от рук «кучумлян», очевидно, зависимый от протографа текста, имевшегося в распоряжении и создателя раннего синодика. В этом перечне умалчивается о «дружине» (дважды) и численности отряда И. Кольца, истребленного «зломмысленным» карачей, а также о «подчювашской брани» возле Искера, которую летописцы изображали решающей в ходе «Сибирского взятия». В «киприановском» же синодике утверждается, что у Чувашева (Потчевашского) мыса вместе «с дружиною» пали Окул (Окол), Иван Карчига и Богдан Брязга (возможно, десятники), хотя следом они названы среди убитых под Абалаком [1, с. 78, 132, 380–381]. Маловероятно, что в битве, открывшей казачьему «воинству» беспрепятственный путь к Искеру, – упорной и ожесточенной [1, с. 53, 71; ср. с. 92, 122; 2, с. 23–24] – среди ермаковцев, как представлялось Р. Г. Скрынникову [16, с. 218, 225], не было жертв; на них прямо указывал анонимный сольвычегодский книжник, писавший по заказу Строгановых [2, с. 24; ср. с. 67, 69]. Содержащийся в ОЕЛ и Погодинском летописце рассказ про «сечу злую» большей частью дословно заимствован из Хронографа Русского [цит. по: 14, с. 132–133, 185].

Видимо, упоминание о 3 сподвижниках Ермака, убитых в «побойце» у главной, в оценке большинства историков, резиденции Кучума, принадлежит редактору того синодика, который обнаружившая его Е. К. Ромодановская считала первоначальным. Затем о тех же самых казаках говорится как об «избиенных» вблизи Абалака. Ведь иначе бы выходило, что «дружина» не понесла в той битве потерь [15, с. 51–52]. Участники же беспримерной экспедиции, составившие посвященное ей «написание» [1, с. 70], легшее в основу ранних синодиков, или не могли вспомнить, кого из их «товарищей» убили в «великом бою» близ засеки под Искером, или находились в рядах станиц, оставшихся там невредимыми, или, вероятнее, свидетельства доживших до начала 1620-х гг. ветеранов оказались столь противоречивыми, что «слогатели» «помятника» из окружения первого тобольского

владыки, приказавшего расспросить ермаковцев, отказались воспользоваться этими показаниями.

Сообщение синодика из ремезовской «Истории Сибирской» о гибели под «Чювашею» 107 казаков, думается, нельзя признать достоверным [4, с. 83, 160; 9, с. 47].

По допущению Д. Н. Маслюженко и Е. А. Рябиной, к концу октября 1582 г., когда «дружина» Ермака заняла Искер, она осталась как минимум без сотни своих «товарищей» [25, с. 257; 26, с. 140; 11, с. 130, 138]. Скорее, к тому времени или зиме – первой, которую оно провело в Сибири, – казачье «воинство» насчитывало до 500 чел. [16, с. 241].

В перечне ермаковцев, сохранившемся в миллеровской копии, и «помяннике» первых лет существования Сибирской епархии, видимо, подобно «написанию», умалчивается о «брани велией (великой)», состоявшейся около урочища Бабасан на Тоболе, хотя об этой «брани» можно найти сведения в сибирских летописях [1, с. 52, 131, 240; 2, с. 20]. Считать это сражение всего лишь стычкой с татарами [6, с. 536] не приходится.

У Миллера и в «помяннике» также ничего не говорится о гибели затем нескольких сподвижников Ермака на берегу Иртыша, об убийствах казаков, вероятно, ясагчиков, «по волостем и по улусом» вслед за умерщвлением Ивана Кольца с его отрядом, о блокаде Маметом Искера, во время которой, в том числе в бою у Саускана, казаки лишились многих своих соратников, о смерти атамана Якова Михайлова, отправленного «в подсмотр», т. е. разведку [1, с. 61–62, 125; 2, с. 21, 34; 11, с. 129], о казаке Сергее Зиновьеве, павшем при захвате в плен Маметкула, ермаковце Теофилакте, которого, судя по приходной книге Чудова монастыря за 1585/86 г., убили в Сибири [16, с. 67, 187; 27, с. 380; 11, с. 60], да и голоде (унесшем жизни многих казаков и ратных людей, прибывших с князем С. Д. Болховским) в Искере зимой 1584/85 г. [1, с. 60, 133–135, 138, 189, 258, 315, 345, 368]. Перечисленные эпизоды «Ермакова взятия» Сибири заставляют расстаться с сомнениями в том, что ее завоевание несколькими сотнями вольных казаков сопровождалось жестокими и кровопролитными столкновениями [28, с. 18].

Во время упомянутой экспедиции немало казаков, вероятно, скончалось от болезней, к примеру цинги. Тогда, по-видимому, татары и нападали на русских, отправлявшихся рыбачить (как соратники Ермака двумя годами прежде) и охотиться, на сборщиков ясака, старались воспрепятствовать его доставке в Искер. Некоторых «товарищей» казаки, возможно, потеряли уже в предшествовавших «Сибирскому взятию» боях у Епанчина, при взятии «улуса» Мамета и городка мирзы Атика [1, с. 33, 38, 52–53, 110, 130, 240]. «Абалацкую брань», хотя летописцы назы-

вали ее «велией» и многочасовой, нельзя отнести к крупным сражениям [4, с. 15, 52–55, 107].

Кроме того, в синодике из Черепановской летописи середины XVIII в. сравнительно с другими «помянниками» упоминаются Иоахим (вероятно, Иоаким) и Савва, еще по одному Андрею и Федору, но свыше 10 имен не названы [29, с. 36].

По словам одного из редакторов «Сказания» Саввы Есипова, пельмский князь, когда в его землях появились «ермаковы казаки», стал их «переимати на приметных местех» [1, с. 120], т. е. устраивая засады. Вероятно, процитированное сообщение Лихачевского летописца запечатлело предание, бытовавшее в XVII в. среди жителей Северного Зауралья [4, с. 79; 9, с. 68–69], и следовать этому известию, как поступили В. В. Трепавлов и Я. В. Пилигчук [22, с. 56–57; 30, с. 22, 25], думается, опрометчиво.

Согласно раннему синодику и многим сибирским летописям в поход, из которого Ермаку не суждено было вернуться, этот «великий ратоборец» выступил с «невеликою дружиною» [1, с. 63, 125, 185, 249, 310, 364, 381]. В ряде же нарративных сочинений московского происхождения, ставших вскоре известными и на востоке России, при этом говорится о 150 вернувшихся казаках, а в хранившемся в соборном храме Тобольска «помяннике», которым располагал С. У. Ремезов, в его «Истории» и Кунгурском летописце – про 300 [2, с. 341, 353–354, 432, 444; 4, с. 116–117, 119]. Ранее в Ремезовской летописи в данной связи сказано о 50 казаках. Предпоследнюю цифру (300 чел.) нужно признать недостоверной [4, с. 212; 14, с. 201].

В представлении В. И. Петрова и В. А. Добрыднева к моменту гибели Ермака в его «дружине» осталось 300 казаков. Более вероятно, что такой была ее численность сразу после смерти атамана, прослывшего среди сподвижников Токмаком [31, с. 63]. В этом случае зимой 1584/85 г. от голода и болезней, к примеру цинги, могло умереть до сотни казаков. И. В. Щеглов писал о том, что судьбу Ермака в походе, как были уверены его участники, на выручку бухарским купцам (их Кучум отказывался пропускать к Искеру) разделили 50 русских «воев», с точки зрения Е. А. Рябиной, большинство, а на взгляд Н. А. Миненко, почти все [17, с. 38; 23, с. 256; 29, с. 42]. Р. Г. Скрынников упоминал о сотне, а затем (о чем, вспомним, речь идет в синодике, открытом Е. К. Ромодановской) всего нескольких казаках. Ю. С. Худякову казалось, что с Ермаком в засаду попала небольшая группа воинов [12, с. 727; 16, с. 260, 262; 29, с. 42; 23, с. 256]. В ОЕЛ и ОСЛ сообщается о спасении близ устья Вагая одного соратника Ермака, возможно, по их общему протографу, если только это не литературный штамп. В синодике из концовки ОЕЛ мы читаем, что в «деле» на перекопи «вси избиены быша».

Возможно, редактор «помянника» времени «святительства» Киприана (где утверждается, будто русские «ужаснушася от нечестивых и в бегство предложишася, а инем на станех побитым») узнал об этом от какого-то ветерана «пошествия» казачьей вольницы за Урал [1, с. 63, 72–74, 78, 87, 95–96, 125, 128, 135, 250, 381; 15, с. 111–113].

Итак, экспедиция, непосредственно предшествовавшая «взятию» Сибири – ее присоединению к России (начавшемуся с прибытия в Искер отряда князя С. Д. Болховского), унесла жизни около 320–340 атаманов и казаков, т. е. более половины среди тех, кто в конце лета 1582 г. двинулся во главе с «прехрабрым» Ермаком из строгановских владений на Чусовой в бескрайнюю «страну солнечного восхода».

Список литературы

1. Полное собрание русских летописей : в 43 т. М. : Наука, 1987. Т. 36, ч. 1. 382 с.
2. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. 645 с.
3. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. / под ред. Д. Я. Резуна. Новосибирск : Редакционно-издательский центр Новосибирского государственного университета, 2000. 237 с.
4. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного университета, 2015. 234 с.
5. Дубман Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории // Юго-Восток Европейской России. Ч. I. Самара : Издательство Самарского университета, 2012. 236 с.
6. Зуев А. С. Ермак // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / под ред. В. А. Ламина, В. А. Ильиных, А. Х. Элерта. Новосибирск : Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 1 : А–И. С. 535–536.
7. Зуев А. С. Ермаковы казаки // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / под ред. В. А. Ламина, В. А. Ильиных, А. Х. Элерта. Новосибирск : Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 1 : А–И. С. 537–538.
8. Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Немецкие военные специалисты в составе российских войск в Западной Сибири в эпоху позднего средневековья и начале нового времени // AUS SIBIRIEN – 2017. Научно-информационный сборник / под ред. А. Г. Еманова, А. П. Яркова. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. С. 28–31.
9. Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви ...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного университета, 2017. 330 с.
10. Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета, 2001. Вып. 4 : Евразийское пограничье / под ред. А. Т. Шашкова. С. 8–51.
11. Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета, 2001. Вып. 4 : Евразийское пограничье / под ред. А. Т. Шашкова. С. 51–87.
12. История татар с древнейших времен : в 7 т. Казань : Издательство Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. Т. IV : Татарские государства XV–XVIII вв. / под ред. Р. Хакимова, И. Миргалеева. 1180 с.
13. История татар с древнейших времен : в 7 т. Казань : Издательство Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. Т. V : Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.) / под ред. Р. Хакимова, И. Гилязова, Б. Измайлова. 1031 с.
14. Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск : Издательство РАН, 2002. 391 с. (Избранные труды).
15. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2010. 170 с.
16. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1986. 318 с.
17. Миненко Н. А. Тюмень. Летопись четырех столетий. СПб. : Русь, 2004. 512 с.
18. Очерки истории Югры / под ред. Н. Б. Патрикеева, Д. А. Редина. Екатеринбург : НПМП «Волот», 2000. 407 с.
19. Солодкин Я. Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2009. 177 с.
20. Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 82–99.
21. Рынков В. М. Омская область // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / под ред. В. А. Ламина, В. А. Ильиных, А. Х. Элерта. Новосибирск : Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 2 : К–Р. С. 543–549.
22. Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царицы в истории России. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2018. 496 с.
23. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. Казань : Издательство Казанского университета, 2018. 560 с.
24. Матвеев А. В. В поисках Ермаковой перекопи // Альманах Тобольск и вся Сибирь. Тобольск : Издательство Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2012. № 18 : 425 лет Тобольску. С. 526–545.
25. Маслюженко Д. Н., Рябина Е. А. Почему Кучум не стал защищать Искер? // Присоединение Сибири к России : новые данные : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Тюмень, 9–10 декабря 2014 г.) / под ред. Н. П. Матвеевой, А. П. Яркова. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2014. С. 139–144.
26. Копылов Д. И. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989. 239 с.

27. Преображенский А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии. К 70-летию академика М. В. Нечкиной / под ред. Л. В. Черепнина. М. : Наука, 1976. С. 376–384.
28. Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия : Общественные науки. 1981. № 11. Вып. 3. С. 17–20.
29. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири / сост. И. В. Щеглов. 1032–1882 гг. Сургут : Северный дом, 1993. 463 с.
30. Пилипчук Я. В. Пельмское княжество манси в средневековой истории Сибири // Миллеровские чтения. Финно-угорский мир в древности, в средневековье и в новое время : тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 310-летию со дня рождения Г. Ф. Миллера / под ред. Я. Г. Солодкина, М. М. Чорефа (Нижневартовск, Нижневартовский государственный университет, 18–22 октября 2015 г.). Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного университета, 2015. Вып. 1. С. 22–25.
31. Солодкин Я. Г. Что заставило Кучума покинуть свою столицу без боя? (о некоторых источниковедческих аспектах изучения начала крушения Сибирского ханства) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Курган, 21–22 апреля 2017 г.) / под ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Тагаурова. Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2017. С. 60–65.

Поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 30.06.2022